
Медиация в школе

Куркубет Алексей Геннадьевич
студент КУБГАУ

Томбулова Елена Георгиевна доцент,
к.ю.н. КУБГАУ
E-mail: alekseikurk@yandex.ru

Школа — учебное заведение для получения общего образования, и как бы прискорбно это не звучало, для нее характерны разнонаправленные конфликты: между учениками, между учителями и учениками, между учителями и родителями.

Напомним, медиация — это метод разрешения споров, причисляемый к группе альтернативных методов разрешения споров (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») [1]. При этом медиация в корне отличается ото всех остальных методов разрешения споров — как традиционных, так и альтернативных. В медиации третья сторона — медиатор — не уполномочена и не имеет права выносить решения по спору и, более того, должна воздерживаться от предложения вариантов разрешения конфликта.

Медиация — это метод, в основе которого лежит уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, основывающихся на возможности защиты и удовлетворения интересов сторон, при условии предоставления равных прав всем сторонам спора.

Процедура медиации ориентирована на выработку консенсусных решений сторон. Решение, основанное на консенсусе, в отличие от компромиссного, в полной мере удовлетворяет интересы каждой из сторон, и в силу этого является наиболее жизнеспособным и стабильным [2].

Первые попытки применения медиации в школе были предприняты еще в конце 1970-х, начале 1980-х годов в США. С тех пор этот метод в тех или иных формах используется достаточно широко в образовательном пространстве во многих странах мира.

Перед российским медиативным сообществом встала задача разработать специально для нашей страны оригинальный метод с использованием понимающего подхода для образовательно-воспитательной сферы — школьную медиацию. Специалистами Центра медиации и права был проанализирован и обобщен тот опыт, который накоплен в США, Великобритании, Австрии, Германии и других странах, и разработан метод, учитывающий особенности российского образования, семейных отношений и социокультурных условий. При этом метод «Школьной медиации» ориентирован на работу со всеми участниками образовательного и воспитательного процесса.

Таким образом, «школьная медиация» — это и инновационная методика, и учебная технология, рассчитанная на применение во всех институтах, принимающих участие в воспитании и формировании личности ребенка — от семьи и дошкольных учреждений до высшей школы.

Приходя в мир, каждый ребенок как личность несет в себе и положительный, и отрицательный потенциалы развития. Потому задача взрослых — дать ему возможность реализовать все лучшее, что ему дано. В первые годы жизни эта задача лежит на семье, затем ее берут на себя дошкольные учреждения, школа, и, конечно, особое место в развитии и становлении личности ребенка и подростка занимает общение со сверстниками. Ни в коем случае

нельзя недооценивать значимость какого-либо из этих аспектов, хотя в разные периоды жизни влияние и значимость их варьируются.

Цели метода «Школьной медиации» можно сформулировать следующим образом:

- создание безопасной среды, благоприятной для развития личности с активной гражданской позицией, умеющей принимать решения и отвечать за свои поступки;
- воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте, основанной на медиативном мировоззрении, в основе которого лежит признание ценности человеческой жизни, уникальности каждой отдельной личности, принятие*, уважение права каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов (но не в ущерб чужим интересам);
- улучшение качества жизни всех участников учебно-воспитательного процесса (каковыми являются семья, воспитатели, педагоги, администраторы воспитательно-образовательных учреждений, психологи, социальные работники, социальные педагоги, школьные инспекторы, дети, подростки, юношество) с помощью медиативного подхода, основывающегося на позитивном общении, уважении, открытости, доброжелательности, взаимном принятии как внутри групп взрослых и детей, так и между этими группами. [3]

По нашему мнению если подходить с формальной точки зрения, школьным медиатором может стать каждый человек, достигший зрелого возраста, имеющий высшее образование, опыт общения с детьми и являющийся дееспособным. Но, конечно, в первую очередь, школьными медиаторами должны становиться те люди, которые работают в системе образования.

Воспитатели, педагоги, школьные психологи, социальные педагоги и социальные работники, сотрудники органов опеки и попечительства, работники правоохранительных органов, работающие с трудными подростками, несовершеннолетними правонарушителями и другие, кто работает в воспитательно-образовательной системе в силу своей профессиональной деятельности, стоят на «передовой», и именно им приходится искать пути разрешения этих непростых конфликтных ситуаций, стрессогенных не только для самих участников, но и для тех, кто пытается их разрешить.

Однако медиативному подходу и основам медиации важно обучать и детей.

Одной из форм обучения детей медиации для снижения конфликтности на территории воспитательно-образовательных учреждений является создание взрослыми так называемых «групп равных» среди младших и старших подростков. Те взрослые, которые обучены «Школьной медиации», работают с детьми в группах-равных. Это позволяет активно вовлекать в работу самих детей. Обучая ровесников («группы равных»), мы создаем условия для разрешения ими межличностных конфликтов, а с другой стороны — даем им возможность самореализации. Дети сами становятся распространителями идей медиации. [4]

Чтобы усилить возможности метода «Школьная медиация», в него были интегрированы еще два очень важных блока. Это блок правового просвещения, ориентированный на всех участников образовательного процесса. Блок правовых знаний, в котором предусмотрена информация для родителей, детей и всех работников образовательной системы. Необходимость создания такого ликбеза для детей и взрослых нам подсказал опыт, с которым постоянно приходится сталкиваться в работе. Мы поняли, что на самом деле педагогическим кадрам очень не хватает правовых знаний. Очень часто это становится поводом и причиной очень сложных конфликтов, очень глубоких, с одной стороны, перерастающих порой в правовые конфликты, а с другой, часто становящихся причиной психологической травматизации детей. [5]

Второй блок — это блок нейропсихологии, который мы так и назвали — подход к пониманию того, почему ребенок не хочет учиться, и как ему помочь. Дело в том, что это длинный, трудный

путь. Но в складывающихся сегодня условиях мы обязаны обратить внимание на нужды таких детей, тем более что с каждым годом их становится все больше. Современная образовательная система все больше становится нормативной. Детей, отвечающих этим нормативным требованиям, очень мало, и те, кто не вписывается в эти обезличенные нормы, невольно оказываются аутсайдерами, «вторым сортом», что неизбежно приводит к тому, что дети сильно страдают. Существующая статистика указывает на то, что более 80% детей не укладываются в нормативные требования, предъявляемые еще в дошкольном учреждении. При этом оказывается, что тому есть объективные причины.

Дети с подобными отклонениями часто страдают недостаточностью функции центральной нервной системы. Но, к сожалению, существование этих причин остается скрытым, не выявленным, непонятым. Взрослые чаще всего не обладают информацией о причинах, не укладывающихся в стандартные представления поведенческих реакций. Такие дети в существующих условиях с наибольшей вероятностью оказываются отвергнутыми в обществе, прежде всего сверстников, и не понятыми взрослыми. В первую очередь их отвергает среда, в которой они учатся, где они проводят большую часть времени. Будучи отвергнутыми учителями, своими сверстниками, лишенными чаще всего помощи и понимания, в силу неграмотности в этом вопросе родителей, именно эти дети и пополняют группы риска. Становясь потенциальными кандидатами на то, чтобы их жизненный сценарий развился по негативному пути. Часто они пополняют ряды трудных подростков, несовершеннолетних правонарушителей. [6]

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процедура школьной медиации используется во многих странах мира, и Российская Федерация от них не отстает. В Российской Федерации существуют школьные службы примирения которые проводят педагогические курсы для работников системы образования, а также сами могут выступить школьными медиаторами в случае возникновения споров и конфликтов в школе.

Очень хорошо, что в нашей стране озабочены воспитанием и обучением детей, так как с помощью школьной медиации, для детей создается безопасная среда, благоприятная для развития личности с активной гражданской позицией, поведение детей в конфликте должно основываться на признании ценности человеческой жизни, а никак не в моральном и тем более физическом подавлении конфликтующих сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148723&rnd=228224.199919222&from=103038-0#0> (дата посещения: 26.11.2016).
2. Буш Р.А., Фолджер Д.П. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту: Пер. с англ. Киев: Издатель Захарченко В.А., 2007. 264 с.
3. Шамликашвили Ц.А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/#ixzz4R6oi2t1F> (дата обращения: 26.11.2016)
4. Каппахер К. Медиация в группе равных/ Пер. с нем. Г. Похмелкиной// Медиация — искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями/ Сост. Г. Мета и Г. Похмелкина. М.: «VERTE», 2004. С. 123–126.
5. Карнозова Л.М. Медиативный метод: классическая и восстановительная медиация // Вестник восстановительной юстиции. 2013. Вып. 10. Вызовы и стратегии. С. 6–18.
6. Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура

взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 253 с.